

Нрав. рече слово
18/IV-78

ЛЕВ МАКСИМОВИЧ МИХЕЛЬСОН

№ 546
стр 3

В мои годы такие события как смерть Льва Максимовича Михельсона, приносят не только тяжелые думы, но и воспоминания. Как в калейдоскопе вижу одну за другой картины из его жизни, моей жизни в течение почти 50 лет. За это время произошло очень много событий, пришло, прошло мимо и ушло много людей...

Я не могу точно припомнить, где и когда мы познакомились: в Париже или в Риге в 1927 году, куда я приехал для устройства моей выставки, но это было в конце двадцатых годов. Его студия была на 13 рю Вашингтон, в двух шагах от Елисейских Полей и он любил на этой Авеню небольшое кафе, где мы встречались время от

времени.

Лев Максимович был почти на 14 лет старше меня, но это как-то не отражаясь на наших отношениях. Не отражалось и то, что позднее, бывало, годы проходили без встреч, когда потом встретимся в Париже или в Нью Йорке, как будто виделись только вчера. Это была дружба многих лет, и я уверен, что он это чувствовал так же, как и я.

Быть может наши встречи происходили с такими перебоями потому, что он часто путешествовал, бывал в Лондоне, Риге, Италии. Он много работал, был серьезным художником, знал чего искал в живописи. Говорил об этом мало, но показывал свои работы охотно.

Нас связывали и другие обстоятельства. Он знал мою первую жену и любил заходить к нам, а она всегда была рада видеть его. Я помню день, когда он позвонил по телефону и попросил меня прийти в кафе на Елисейских Полях. Он сказал мне, что решил жениться и хотел бы познакомить меня с Жени Турель, и мы поехали к ней. Когда моя первая жена скончалась, и я женился опять, отношения между ним и второй женой были такими же дружественными. В нашем доме висит очаровательный вид Парижа с Сэн Сюлпис в глубине, который он прислал нам ко дню свадьбы.

Когда мы познакомились с его второй женой, Жанин, мы были очарованы ею и только всегда жалели, что живя за городом и из-за их поездок летом в Париж, не могли видеться так часто, как хотелось...

Время бежит — уже нет наших общих друзей, Мане-Каца, Рыбака, Федерера, Экстер, Либертса — нет теперь и Михельсона.

Семен Лисим